

Шиканов Леонид Александрович

ПЕРВОЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЕ СИБИРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Статья посвящена истории первого правительственного образования сибирской контрреволюции - Западно-Сибирского комиссариата Временного сибирского правительства. Созданный для того, чтобы руководить антибольшевистским подпольем, этот орган совершенно незапланированно вынужден был принять на себя властные функции на освобожденной от большевиков территории. Данный правительственный орган прилагал усилия к тому, чтобы вернуть порядки, сложившиеся в Сибири после февральской революции, и сделать ее плацдармом борьбы против большевиков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 199-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

THE 40TH ARMY FIGHTING NEAR VORONEZH IN SEPTEMBER OF 1942

Shendrikov Evgenii Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State Agrarian University
generals78@mail.ru

In the article the offensive operation of the 40th army of Voronezh battlefront near Voronezh in September 1942 is under study. On the basis of archival documents and the reminiscences of the fighting participants including information from private archives, the author reveals in detail the objective and preparation for the offensive, covers in a condensed form the course of fighting at the river Don interfluvium and on the outskirts of Voronezh, in particular, in the south areas of the city, and summarizes the results of the offensive operation.

Key words and phrases: fighting; Voronezh front; the 40th army; offensive operation; infantry division; tank corps.

УДК 94(571)«1917/1918»

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории первого правительственного образования сибирской контрреволюции – Западно-Сибирского комиссариата Временного сибирского правительства. Созданный для того, чтобы руководить антибольшевистским подпольем, этот орган совершенно незапланированно вынужден был принять на себя властные функции на освобожденной от большевиков территории. Данный правительственный орган прилагал усилия к тому, чтобы вернуть порядки, сложившиеся в Сибири после февральской революции, и сделать ее плацдармом борьбы против большевиков.

Ключевые слова и фразы: сибирская контрреволюция; эсеры; меньшевики; кадеты; буржуазно-монархические круги; дрейф левых представителей контрреволюции вправо.

Шиканов Леонид Александрович, к.и.н., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
shikanov@tpu.ru

ПЕРВОЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЕ СИБИРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО[©]

В конце мая 1918 года еще не окрепшая на обширной территории Сибири советская власть оказалась на грани краха и стала стремительно рушиться под ударами неожиданно вспыхнувшего выступления чехословацкого корпуса и пришедших ей на помощь подпольных антибольшевистских формирований.

В этих условиях получило возможность легализоваться первое правительственное образование сибирской контрреволюции.

Это был Западно-Сибирский комиссариат, созданный в Томске председателем нелегального Временного Сибирского правительства П. Я. Дербером накануне его бегства от большевиков в Читу 13 февраля 1918 года [28, с. 105].

Основной задачей данного органа была координация работы антисоветских контрреволюционных формирований. Он состоял из четырех уполномоченных правительства. На эти посты были назначены П. Я. Михайлов, Б. Д. Марков, М. Я. Линдберг, В. О. Сидоров. «Все они были активистами эсеровской партии, «черновцами», в прошлом подвергавшимися репрессиям со стороны царского правительства, по крайней мере, двое из них до революции принимали участие в террористической деятельности. П. Михайлов, Марков и Линдберг были избраны членами Всероссийского учредительного собрания, Сидоров возглавлял Томскую уездную земскую управу. Именно на них легла основная тяжесть организационной работы в сибирском подполье» [10, с. 38].

Западно-Сибирский комиссариат с началом выступления чехословаков 26 мая 1918 года заявил населению о своем существовании и о своих претензиях на власть.

Местом своего нахождения комиссариат, как выяснил В. И. Шишкин, объявил Новониколаевск [28, с. 107], хотя там находился один М. Я. Линдберг. Остальные его члены Б. Д. Марков, П. Я. Михайлов и В. О. Сидоров были арестованы большевиками в Томске и вышли на свободу только 31 мая, когда в городе пала советская власть [14, с. 123]. Члены комиссариата своей главной целью провозгласили спасение завоеваний революции и восстановление национальной независимости страны [11, с. 58].

Данное эсеровское правительство просуществовало целый месяц и провело ряд важных для утверждения антисоветского режима мероприятий, поскольку оно пыталось проводить самостоятельную политику на территории всей Сибири. Западно-Сибирский комиссариат работал в экстремальных условиях восстания и вооруженной борьбы против советов и сам был «органом чрезвычайным, повстанческим, революционным» [13, с. 27]. Замысел состоял в том, чтобы вернуть Сибирь к состоянию после февральской революции и сделать ее плацдармом борьбы против большевиков. Комиссариат в первые же дни создал свой правительственный аппарат, сформировав Отделы, служившие прообразом министерств, – военный, юстиции, иностранных сношений, торгово-промышленный, земледелия и колонизации, продовольствия. Он также издавал обязательные для населения распоряжения, приступил к формированию армии.

Принципы, которыми руководствовался комиссариат в своей политике, были изложены в его декларации от первого июня 1918 года. В ней намечалась политическая программа деятельности на ближайшее время «впредь до особого распоряжения Областного Правительства» [24, с. 6], под которым имелось в виду правительство под председательством П. Дербера, образованное на подпольном заседании избежавших ареста большевиками членов Сибирской областной думы. Планировалось, что после ликвидации советов на территории Сибири и Дальнего Востока оно возглавит контрреволюционный режим.

Прежде всего комиссариат намеревался восстановить местные губернские, уездные и городские комиссариаты, которые, в свою очередь, должны были возродить органы местного самоуправления «в законно избранном их составе» [Там же, с. 7], то есть при Временном правительстве. Там же говорилось, что рабочие организации, в том числе и советы, как классовые организации трудящихся сохраняются. Существование советов без советской власти мыслилось не как органов власти, а как контролирующих организаций [6, с. 2].

Одной из важнейших задач комиссариат считал организацию вооруженной силы, «достаточной для утверждения народовластия, охраны жизни и достоинства граждан от всех покушений врагов демократического строя как извне, так и изнутри» [24, с. 9].

Было провозглашено, что «организация военных сил ведется на началах не партийных или классовых, а государственных» [Там же, с. 11], что делалось с целью привлечения офицеров и вообще военных специалистов в армию, на которую комиссариат надеялся опереться, что в условиях чрезвычайщины и неразберихи первых дней после переворота было особенно важно.

Комиссариат неоднократно заявлял о приверженности идеям демократии. Он, например, объявил о сохранении земельных комитетов, чем пытался сформировать у крестьян мнение о реальности демократических преобразований в деревне. В своих узаконениях комиссариат постоянно ссылался на то, что его власть порождена демократической Сибирской областной думой, поэтому он стремится обеспечить «волю, свободный труд и землю народу» [15, с. 76].

Практические действия комиссариата, однако, сразу же вступили в противоречие с демократическими иллюзиями эсеров и меньшевиков, что означало определенный дрейф вправо во внутренней политике. Так, в армии восстанавливались воинские чины и звания старой царской армии, что привлекало в нее старые военные кадры, в основном имевшие правые взгляды. Первого июня 1918 года началась мобилизация офицеров и военных чиновников [24, с. 12]. В армии устанавливалась строгая военная дисциплина, но чтобы успокоить демократически настроенных призывников и добровольцев, говорилось, что «вне строя все равные граждане» [25, с. 12].

Исследователи обратили внимание на то, что, в отличие от Сибирской областной думы, комиссариат занял более правые позиции и по другим важнейшим вопросам внутренней политики. Так, дума в своей январской 1918 года декларации высказалась за принятие закона «о безвыкупном переходе всех помещичьих земель, а также частновладельческих, казенных и других с водами и лесами в общенародное достояние», а также об «организации общественного контроля и регулировки» в области промышленности, о «национализации копей, рудников и т.д.» А в правительственной декларации комиссариата от первого июня ничего этого уже нет, если не считать вскользь упомянутой фразы о «народовластии» [16, с. 174]. Кроме того, вскоре был принят закон о денационализации. Текст этого закона изобилует различными дипломатическими выражениями. В нем, в частности, говорится, что «до установления нового порядка» вмешательство частных лиц или групп в распоряжение предприятиями не может быть допущено [26, с. 48]. В конце июня, видимо, решив, что «новый порядок» уже установлен, комиссариат опубликовал постановление, по которому предприятия подлежали возврату прежним владельцам [16, с. 182].

В мемуарах и литературе можно встретить оценки комиссариата как слабого и бесхребетного правительственного образования, а поэтому умеренного и либерального. Однако нужно иметь в виду, что такое мнение исходит от управляющего делами комиссариата монархиста Г. К. Гинса, который, являясь представителем крайне правых, ненавидел комиссариат и впоследствии принимал активное участие в его отстранении от власти. Комиссариат в конкретных условиях сделал максимум возможного для упрочения антибольшевистского режима, стремясь найти компромисс со всеми политическими силами. Если он все же не устраивал представителей крайне правых, это объясняется не только тем, что он был эсеровским по составу, но, главным образом, потому что для более решительной политики еще не созрели условия: солдаты чехословацкого корпуса и народные массы были настроены демократически, поэтому резкий крен вправо был рискован. Кроме того, во многих районах в период правления комиссариата еще существовала советская власть, и исход вооруженной борьбы был неясен.

Правому крылу сибирской контрреволюции хотелось как можно быстрее прибрать власть к собственным рукам, вместо того, чтобы проводить свою политику через посредников – социалистов, не внушавших им доверия. Поэтому буржуазные круги буквально с первых дней нахождения у власти антисоветского режима приступили к направлению деятельности комиссариата в необходимое им русло. Как откровенно и решительно было заявлено в передовой органа томских кадетов газете «Сибирская жизнь»: «Требуется полное подчинение деятельности комиссариата потребностям сибирской буржуазии» [17, с. 1].

Перед комиссариатом очень остро встал вопрос о месте своего пребывания, так как провинциальный Новониколаевск, хотя и находился на пересечении транспортных магистралей, не обладал квалифицированным кадровым резервом, нужным для налаживания его деятельности, которая становилась все более сложной и масштабной. Необходимые кандидатуры на ряд важных должностей и квалифицированный чиновничий аппарат мог бы предоставить губернский Томск, который к тому же являлся университетским центром. Но Томск находился на периферии и в транспортном тупике. Выбора не было. Нужно было перемещаться в Омск, который обладал всеми необходимыми для деятельности правительства параметрами. Однако этот

город был переполнен представителями реакционной буржуазии, дворянства и монархического офицерства, бежавшими сюда от большевиков из европейской части России.

Члены комиссариата понимали, что в Омске они окажутся во враждебном реакционном окружении, но надеялись овладеть ситуацией вследствие проведения компромиссной политики, которая устраивала бы самые широкие круги населения.

Когда в середине июня комиссариат перебрался в Омск, местные военно-промышленные круги, представители капитала и правой интеллигенции сделали все, чтобы провести в деловой аппарат – исполнительную власть комиссариата, как писал Г. Гинс, – «своих людей» [4, с. 88]. Такими людьми стали профессор В. В. Сапожников, который заведовал отделом народного просвещения, профессор П. П. Гудков – торговли и промышленности, Н. С. Зефирин – продовольствия, Г. М. Степаненко – путей сообщения, Н. И. Петров – земледелия, Ф. Н. Морозов – юстиции, Ф. П. Мальцев – финансов, Л. И. Шумиловский – труда, М. П. Головачев – внешних сношений. Большинство этих людей отличались от членов комиссариата более правой ориентацией. Деловое управление немедленно начало вмешиваться в политику, не желая быть только исполнителем воли эсеровских деятелей [Там же].

Буржуазные круги не устраивало существование советов даже в виде профсоюзных организаций, а также они не могли примириться с тем, что существовали земельные комитеты и различные органы коллегиального управления. Кадеты считали, что «комитеты, комиссии и прочее и стоят дороже и работают хуже, чем прежний торгово-промышленный аппарат» [22, с. 3].

Комиссариат пытался опереться на крестьянские массы, создав Отдел по формированию Добровольческой армии. Он вскоре был переименован в Агитационно-информационный отдел и имел большой штат разъездных инструкторов-информаторов, которые проводили опросы общественного мнения, организовывали сельские и волостные сходы крестьян. На них агитировали за новую власть, пытались вербовать добровольцев. В уездных городах находились инструкторы-организаторы, которые обобщали полученные сведения и сообщали их непосредственно комиссариату.

Как показывают материалы этих отделов, сосредоточившие протоколы волостных съездов, собраний граждан уездов, сельских собраний и сходов, крестьяне относились недоверчиво к власти комиссариата, а впоследствии и к сменившему его Временному Сибирскому правительству [9, д. 2, л. 36-39]. Многочисленные данные показывают, что расчет новой власти на расширение своей социальной базы за счет крестьянства не вполне оправдался. Крестьяне не понимали, зачем одно социалистическое правительство нужно менять на другое, и вообще, пользуясь всеобщей неразберихой после смены власти, старались не платить казенные сборы и не посылать молодых людей в армию [7, д. 31, л. 40-42].

Д. Н. Шевелев, который, на наш взгляд, наиболее детально разобрался в проблеме отношения людей к антибольшевистской власти, справедливо отмечает, что в условиях эскалации гражданской войны «новому политическому режиму необходимо было общественное признание, поддержка самых широких слоев населения. Но очень скоро и политическое руководство Сибири и сибирская общественность убеждается в том, что настроения значительной части населения края по отношению к новой власти скорее неопределенные, выжидательные, а со стороны рабочих и фронтовиков откровенно враждебные» [27, с. 51].

Отношение рабочих к эсеровской власти нашло отражение в кадетской и социал-демократической печати. Так, «Сибирская жизнь», комментируя проходившую в конце мая – начале июня конференцию профсоюзов Сибири и оценивая настроение рабочих, писала, что их симпатии на стороне только что свергнутой власти. Эсеры они считают соглашателями и контрреволюционерами [17, с. 3]. Газета «Заря» высказывалась в том же духе, указывая, что рабочие не верят в то, власть находится в руках демократии. Рабочие настояли на принятии постановления о создании при совете профсоюзов военной секции, «которая будет организовывать рабочие дружины для защиты завоеваний революции» [12, с. 1].

Буквально через несколько дней «Сибирская жизнь» опубликовала заметку, в которой утверждалось, что рабочие-металлисты угрожают забастовкой, «в них глубоко проник дух большевизма» [20, с. 2].

Представители новой власти были обеспокоены настроениями рабочих. Командир средне-сибирского корпуса А. Н. Пепеляев в телеграмме Западно-Сибирскому комиссариату от 24 июня 1918 года из Нижнеудинска докладывал, что необходимо объявить Томскую дорогу на военном положении вследствие забастовки рабочих. Он потребовал немедленно удалить с дороги всех служащих, симпатизирующих большевикам [8, д. 2, л. 32].

Член комиссариата Б. Марков, говоря о непопулярности новой власти на 3-й конференции правлений профсоюзов Томска, объяснял это тем, что работа ее представителей при советской власти велась в условиях конспирации и поэтому не могла быть известной широким массам [5, с. 2]. Конечно, в этом он отчасти прав, но очевидно и то, что эсеры ощущали определенный вакуум, в который попала новая власть. Возможно, этим объясняется то, что, пытаясь заручиться поддержкой у рабочих, Марков ругал не только большевиков, но резко критиковал и буржуазию, и генерала Семенова, словно забыв, что еще в марте сибирские эсеры устанавливали связи с атаманами Сотниковым и Семеновым.

В унисон эсерам звучали утверждения меньшевиков о том, что антибольшевистский переворот направлен на поддержку демократии. Они призывали рабочих активно защищать демократическое правительство, если они хотят, «чтобы оно стало ихним (*Так в тексте – Л. Ш.*), чтобы оно опиралось на них» [3, с. 3].

Достаточно рано у эсеров и меньшевиков появились серьезные сомнения о продолжительном будущем демократической власти. Так, например, эсеры Бийска с растерянностью рассуждают на страницах газеты «Алтай»: «Сейчас, когда у нас снова взошло солнце свободы, необходимо установить бережное взаимоотношение между классами, группами населения и приняться всем за дело укрепления свободы и спасения

Отечества. В первые же дни освобождения от власти Совдепа казалось, что так и будет. Но появляются злоеющие симптомы: некоторые из «буржуев» повышают голову, объявляют притязания на власть, требуют себе каких-то привилегий» [1, с. 2].

Правые буржуазно-монархические круги, воспрянувшие после антисоветского переворота, не собирались оставлять власть в руках эсеров, но сразу отстранить комиссариат от власти не могли, так как не чувствовали себя достаточно уверенно. Не на всей территории Сибири пала советская власть. Правым нужно было считаться и с тем, что комиссариат вполне устраивал чехословаков, поскольку большая часть чехословацкого корпуса симпатизировала эсеровским идеям [2, с. 45]. Пока же шла пропагандистская подготовка будущей смены власти. Так, например, кадетская «Сибирская жизнь» утверждала, что «сейчас не время проводить партийную программу. Нужны люди дела, представители всех слоев населения» [17, с. 3]. В следующем номере газета ставила задачу «...прекратить промышленную разруху» и задавала риторический вопрос: «Как тут обойтись без буржуазии?» [18, с. 3]. Приводится мнение Г. Н. Потанина о необходимых уступках в пользу цензовиков [19, с. 2]. Обсуждается высказывание Б. Маркова: «Сибирское правительство находится сейчас между двух огней: с одной стороны, – большевики, с другой, – буржуазия. Первые нам не страшны, но буржуазия еще сильна». Далее следуют комментарии: «Представитель Сибирского правительства сказал или не то, что нужно, или он не совсем на месте» [Там же]. В номере за 16 июня имеется заметка о том, что «новониколаевская буржуазия тоже требует коалиционной власти, а власть имущие эсеры хотят иметь дело только с партийными преданными им людьми» [21, с. 3].

Томский торгово-промышленный союз на общем собрании принял резолюцию: «Создать коалиционное правительство с включением в его состав представителей цензовых элементов независимо от их политических воззрений и программ» [23, с. 1].

Однако правые круги не могли примириться даже и с таким положением, что политика буржуазии проводилась в жизнь руками ненавистных социалистов. Поэтому они через деловое управление Западно-Сибирского комиссариата стремились всячески откорректировать его политику, максимально повернув ее в правое русло. Поскольку это удавалось не всегда, реакционные круги выступили с проектом создания так называемого Административного Совета. Этот орган был предназначен для того, чтобы взять под полный контроль работу комиссариата. Автором проекта был деятель крайне правого толка Г. Гинс.

В случае утверждения Административного Совета комиссариат оказался бы под серьезным давлением правых. Эсеры поэтому энергично протестовали. Они выдвинули контрпроект, потребовав создать при комиссариате совет из представителей городских и земских самоуправлений и демократических организаций, который будет способствовать скорейшей подготовке к выборам в Сибирское Учредительное собрание.

Вопрос об учреждении Административного Совета был отложен вследствие сложения властных полномочий Западно-Сибирского комиссариата и прихода к власти правительства П. В. Вологодского 30 июня 1918 года.

Пристрастное отношение правых кругов к деятельности комиссариата объясняется, конечно, не тем, что он проводил какую-то не ту политику. Его политика в принципе соответствовала текущей политической и военной обстановке. Дело было не в содержании политики, а в ее демократической форме, которая не могла импонировать правобуржуазным кругам.

Государственная власть в реализуемых эсеровским правительством формах была нежизнеспособной в существовавших тогда объективных условиях. Несмотря на то, что свою работу по возвращению к порядкам, утвержденным Февральской революцией, Западно-Сибирский комиссариат считал важной и необходимой, его члены как люди опытные и прагматичные, видимо, исходили из того, что политика – это искусство возможного, и шли на разумный компромисс, усиливая таким образом консолидированные силы сибирской контрреволюции, которая летом-осенью 1918 года добилась существенных успехов.

Список литературы

1. **Алтай:** кадетская газета. Бийск, 1918. 19 июня.
2. **Валиахметов А. Н.** Новейшая отечественная историография о чехословацком легионе в России (1914-1920 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 2. С. 45-48.
3. **Воля Сибири:** орган Енисейского губернского комиссариата Временного Сибирского правительства. Красноярск, 1918. 28 июня.
4. **Гинс Г. К.** Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918-1920 гг. (впечатления и мысли члена Омского правительства). Пекин: Тип. Рус. Дух. Миссии, 1921. Т. 1. Ч. 1. 327 с.
5. **Голос народа:** эсеровская газета. Томск, 1918. 4 июня.
6. **Голос народа:** эсеровская газета. Томск, 1918. 12 июня.
7. **Государственный архив Омской области (ГАОО).** Ф. Р-1711. Оп. 1.
8. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. Р-151. Оп. 2.
9. **ГАРФ.** Ф. Р-1561. Оп. 1.
10. **Журавлев В. В.** Антибольшевистский переворот и создание государственной власти контрреволюции в Сибири (май-июль 1918 г.) // Проблемы истории гражданской войны на востоке России. Бахрушинские чтения 2003 г.: межвуз. сб. науч. тр. / Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск, 2003. С. 37-71.
11. **Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.):** сборник документов и материалов / сост., отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2005. 246 с.
12. **Заря:** социал-демократическая газета. Томск, 1918. 5 июня.

13. Ларьков Н. С. Антисоветский переворот в Сибири и проблема власти в конце весны – летом 1918 г. // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. Новосибирск, 1996. № 2. С. 24-30.
14. Ларьков Н. С. Падение советской власти в Томске в 1918 г. // Октябрь и гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. Томск, 1993. С. 122-128.
15. Лившиц С. Г. К истории Западно-Сибирского комиссариата // Вопросы истории СССР. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1974. С. 68-105.
16. Плотникова М. Е. Эсеровская контрреволюция в Сибири в 1918 г. // Вопросы истории Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1969. Вып. 4. С. 172-189.
17. Сибирская жизнь: кадетско-областническая газета. Томск, 1918. 5 июня.
18. Сибирская жизнь: кадетско-областническая газета. Томск, 1918. 6 июня.
19. Сибирская жизнь: кадетско-областническая газета. Томск, 1918. 8 июня.
20. Сибирская жизнь: кадетско-областническая газета. Томск, 1918. 9 июня.
21. Сибирская жизнь: кадетско-областническая газета. Томск, 1918. 16 июня.
22. Сибирская жизнь: кадетско-областническая газета. Томск, 1918. 21 июня.
23. Сибирская жизнь: кадетско-областническая газета. Томск, 1918. 22 июня.
24. Собрание постановлений и распоряжений Западно-Сибирского комиссариата Сибирского Временного Правительства. Томск: Управление делами Комиссариата, 1918. 28 июня. № 1. Ст. 1. 40 с.
25. Собрание постановлений и распоряжений Западно-Сибирского комиссариата Сибирского Временного Правительства. Томск: Управление делами Комиссариата, 1918. 28 июня. № 1. Ст. 5. 40 с.
26. Собрание постановлений и распоряжений Западно-Сибирского комиссариата Сибирского Временного Правительства. Томск: Управление делами Комиссариата, 1918. 30 июня. № 2. Ст. 5. 60 с.
27. Шевелев Д. Н. Осведомительная работа антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы гражданской войны (июнь 1918 – январь 1920 г.): автореф. дисс. ... д.и.н. Томск, 2012. 51 с.
28. Шишкин В. И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XIV – начале XI в.: материалы VII Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 103-119.

THE FIRST COUNTER-REVOLUTIONARY SIBERIAN GOVERNMENT

Shikanov Leonid Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
shikanov@tpu.ru

The article is devoted to the history of the first governmental body of the Siberian counter-revolution – The Western-Siberian Commissariat of the Provisional Siberian Government. Created with a view to guide the anti-Bolshevik underground this organ quite unexpectedly had to assume authoritative functions within the territory liberated from the Bolsheviks. This governmental body made efforts to restore the order that had been established in Siberia after February Revolution and make it a springboard of struggle against the Bolsheviks.

Key words and phrases: the Siberian counter-revolution; socialist revolutionaries; the Mensheviks; the Constitutional Democrats; bourgeois and monarchist circles; drift of the left representatives of counter-revolution to the right.

УДК 74

Искусствоведение

В статье рассматривается проблема развития творческих способностей и профессионального мышления студентов – будущих дизайнеров. Обоснована сущность понятия «креативность» и выявлены факторы, влияющие на формирование креативного мышления. Охарактеризованы новые требования к качеству профессиональной подготовки дизайнеров. Выявлены требования, предъявляемые к развитию фантазийного творческого процесса в дизайне. Определена роль курса «Декоративная композиция» как основного фактора становления творческого потенциала и профессионализма дизайнера.

Ключевые слова и фразы: декоративная композиция; дизайн; творческие способности; креативное мышление; оригинальная идея; композиционное чутье; профессиональное образование.

Шокорова Лариса Владимировна, к. искусствоведения
Киселева Наталья Егоровна, к. искусствоведения
Алтайский государственный университет
Larazmei@mail.ru; kiseleva.121052@mail.ru

ДЕКОРАТИВНАЯ КОМПОЗИЦИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ДИЗАЙНЕРА[®]

В настоящее время при формировании современной модели образования одной из актуальных задач общества является воспитание свободной, творческой, образованной, конкурентоспособной, культурной и